

УДК 82

ЦВЕТОПИСЬ В РАССКАЗАХ Ю.КАЗАКОВА

ХО КАНИН,

аспирант кафедры русского языка,

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

АННОТАЦИЯ. В статье показана роль цветообозначений в рассказах Ю. Казакова. Поле цвета, формируемое словами различных частей речи, отражает деривационные возможности прилагательных, находящихся в ядре поля. Единицы поля цвета активно используются для описания природы, отражая импрессионистичность художественной манеры автора, человека и предметного мира. Функции колоративов, реализованные в художественном тексте, выявляют как специфику стиля произведения, так и идиостиль писателя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: поле цвета, текстообразование, функции цветообозначений, объекты описания.

OBJECTS OF DESCRIPTION IN COLOUR SPECTRUM OF Y. KAZAKOV

HUO KANGYING,

Post-Graduate Student of Russian Language Department,

Herzen State Pedagogical University

ABSTRACT. The research is aimed at showing the role of color symbol in the stories of Y. Kazakov. Color field formed by various parts of speech reflects the derivational capabilities of adjectives located in the core of the field. Units of the color field are actively used to describe nature, person and the objective world, reflecting the impressionism of the artistic pattern of the author. Functions of colorative implemented in a literary text reveal not only the specifics of the style of the work but also the idiosyncrasy of the author.

KEY WORDS: color field, text construction, function of color symbol, objects of description

Цветообозначения играют важную роль в лексической организации художественных текстов, отражая культурно-исторический, социальный опыт народа и мировидение автора. Изучение своеобразия поля цвета важно и в лингвокультурологических исследованиях, и в переводческой деятельности. В оригинальном словаре В.К. Харченко «Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское» [10] убедительно показано, сколь многообразно совокупная цветовая палитра русского художественного дискурса. Примечательно, что немалое место среди примеров, приведенных в словаре, принадлежит фрагментам из произведений Ю. Казакова.

С точки зрения текстообразования колоративы либо служат прямой номинации предметов, либо являются художественно-выразительным средством [5]. Функции цветообозначений в художественном тексте характеризуются исследователями по-разному: эстетическая (живописная) и структурная [2], символическая и денотативная [1], изобразительная и символическая [11], смысловая, описательная и эмоциональная [12]. В.Г. Кульпина расширяет номенклатуру функций: оценочная (экспрессивно-оценочная), социокультурно-историческая, символическая, стилистическая, эстетическая, характеризующая, рекламная, номинативная и др. [4].

Исследование художественного мира Ю. Казакова убеждает в особой значимости в нем цветописи, создающей своеобразие авторского видения, его творческой манеры. Исследователи говорят об импрессионистичности рассказов Казакова [3], что в значительной степени создается меняющейся цвето-

вой палитрой. Из сорока проанализированных нами рассказов в тридцати именно цветопись является доминирующим художественным средством.

Мир природы и предметный мир в произведениях Ю. Казакова существуют неотделимо от человека, в его восприятии, во влиянии на его мысли, чувства и поступки.

По словам Н.С. Новиковой, «почти всякий текст, особенно текст художественный, характеризуется многоплановостью, ибо даже в высказывании как простейшей его ячейке речь может идти по крайней мере о субъекте (деятеле), действии (процессе) и объекте. Поэтому в любом фрагменте возможно использование не одной, а ряда взаимодействующих текстовых тематических групп, а следовательно своеобразное тематическое многообразие» [8, с. 11]. Традиционно в описании выделяется пять основных типов микротема: описание-пейзаж, описание-портрет, описание-интерьер, описание предмета, описание положения дел. Для исследуемых текстов особенно значимы такие объекты описания, как человек, пейзаж, предмет.

Среди объектов цветописи в проанализированных рассказах Казакова из 665 единиц поля цвета 359 обозначают различные явления природы, 155 – человека, 151 – элементы предметного мира. Отметим, что во многих рассказах Ю. Казакова представлены описания как функционально-смысловой тип речи [7], для которых характерно наличие актантов, называющих предметы, и предикатов со значением утверждения существования этих предметов в единой пространственно-временной точке. В сфере художественного творчества описание является способом познания мира, а не средством передачи информации, и в то же время содержит эмоциональный, эстетический, художественный элементы.

© Хо Канин, 2020

Информация для связи с автором: 402898589@qq.com

С точки зрения наблюдателя все актаны синтагматически связываются именно с предикатами «существования» в точке пространственно-временного континуума. Описание как единое смысловое целое имеет обобщенное временное значение синхронности, отличается статичным характером описываемого объекта. Однако в художественном тексте нет ничего статичного, более того, изменчивость, текучесть признаков заложена в избранном автором способе вербализации.

В рассказах Ю. Казакова динамичность описания нередко создается с помощью единиц поля цвета. Поле цвета рассматривается нами как межчастеречное образование, ядро которого составляют цветные прилагательные, служащие базой для словообразовательной и семантической деривации. Анализ единиц цветообозначения (человек, пейзаж, объект) показал, что автор виртуозно использует словообразовательные возможности прилагательных. Так, прилагательные с суффиксами, отражающими неполноту проявления признака, встретились в проанализированных рассказах 27 раз: желтоватые полосы света из окон (Дом под кручей), зеленоватые глаза (Манька), зеленоватые камни (На острове), остров стал уже тонкой голубоватой полоской (На острове), стоял золотистый прозрачный пар (На охоте).

Значимо также постоянное взаимодействие элементов поля цвета с полем света, что характерно и для других авторов [9]. Ср.: Солнце наконец взошло: тонко заржала в лугах лошадь, и как-то необыкновенно быстро посветлело, порозовело все вокруг: еще отчетливой стала видна седая роса на елках и кустах, а туман пришел в движение, поредел и стал неохотно открывать стога сена, темные на дымчатом фоне близкого теперь леса (Тихое утро). В глаголах посветлело, порозовело проявляется сема изменчивости, нарастания признака, в актуализаторах наконец, теперь, в сравнительной степени прилагательных-наречий ещё отчетливой, в сказуемых стала видна, стал открывать передаётся динамика утреннего изменения цвета и света.

В художественном тексте Ю. Казакова доминирует описание, основанное на визуальных характеристиках объекта, хотя прочие чувственные и ментальные характеристики объекта, безусловно, также присутствуют. Цвет может быть тёплым и холодным (осязание), резким и тихим (слух), сладким и горьким (вкус). В тексте это реализуется, в частности через модификаторы различного рода (нежно-голубой, горько-зелёный).

Основным объектом описания в рассказах Казакова является природа. Писатель следит за сменой времен года, за переменной погоды, за изменениями цвета в течение суток: небо то голубое, фиолетовое, то черное, облака розовые, перламутровые, воздух – синий, вода – черная, бирюзовая. Излюбленный Казаковым объект описания – русский Север – предстаёт удивительно красочным, то мрачным и безнадёжным, что соответствует эмоциональному состоянию героев и вызывает соответствующие мысли и чувства у читателя. В пространстве целого текста единицы поля цвета оказываются опорными, ключевыми, создавая парадигму с одним, главным, прототипическим значением. Так, в рассказе «Нестор и Кир» именно цветописью создаётся общий настрой рассказа: осень – пурпурная, ликующая, солнечная; золотым светом горят лиственницы; береза – сыплет желтым, но еще зелена в своей массе, рябина же взялась краснотой, под цвет брусники;

под стать этому естественному и здоровому в природе писатель описывает героя: золотоволос, румян, широк в плечах, белозуб и синеглаз.

Мир, показанный Юрием Казаковым, художественно преобразуется: зелёная полоса тундрового берега (Белуха), глубокое пепельное небо (Лёгкая жизнь), редкие домики поражали своей утренней белизной (Вон бежит собака!), небо горело широкой полосой туманной красноты (Адам и Ева), начинали плавать, сменять друг друга жёлто-зелёное, белое, голубое, алое – все цвета, на которые нагляделась она за день (Двое в декабре), золотившееся и розовеющее под низким смуглым солнцем жнивье (Ни стуку, ни грюку), у деревьев сине-зеленые тени, прыгают по соснам белки, зеленеет, желтеет на бетонных столбах оград плотный мох (Оленьи рога), горы казались красно-лиловыми (Проклятый север).

Автор с помощью единиц поля цвета представляет растительный мир (на голых кустах рдели ягоды барбариса), животный мир (палевый бык с кольцом в носу), землю, снег (тухнут розовые снега), воду (мост над чёрной водой). Поскольку Ю. Казаков пишет больше о севере, природа у него многоцветна, краски как будто приглушены (поэтому частотны палевый, опаловый, жемчужный, серебристый, сизый, серый, дымчатый), теплые тона он передает всеми оттенками красного, но очень часто красный тоже неяркий – бурый, ржавый и т. д. Холодные тона – синий и зеленый – наиболее точно характеризуют северную природу, впечатления автора и героев.

Обращает на себя внимание обилие сложных имен прилагательных, соединяющих базовую цветовую семантику прилагательных с оттеночной, заложеной в первом компоненте номинации [6]. Ср.: молочно-белый молодой месяц; сочно-зелёные темнеющие овсы (Странник); бело-синие столбы света, буро-жёлтые мелкие звёзды, тускло-багровый диск солнца, мутно-белый шипящий раскат (Манька); шафранно-красные кисти рябины (В город); пепельно-розовые облака (Запах хлеба). В сочетаниях разных по способу образования прилагательных наблюдается контаминация зрительного и осязательного значений слова: едко-зелёная, сиреневая и жёлтая моховая полянка (Во сне ты горько плакал...); поля на холмах были дымно-зелены («Осень в дубовых лесах»); охотники шли гуськом, по заливному лугу, оставляя за собой сочно-зелёный след (Ни стуку, ни грюку).

Основной принцип текста-описания: именование предметов, организующих фрагмент действительности, их признаков в самостоятельном существовании и во взаимосвязи, а также в зависимости от событий, происходящих в тексте. В рассказе «Тихое утро» красота окружающего мира резко контрастирует с трагичностью происходящих событий, и читатель разделяет чувства героя, его недоумение, непонимание, неверие в произошедшее, ведь вокруг всё так же спокойно и прекрасно, как несколько минут назад: Он оглянулся: ярко светило солнце, и листья кустов и ветлы блестели, радужно горела паутина между цветами. В завершение рассказа автор дублирует контраст цвета/света и его отсутствия, что делает зримым контраст между живым и мёртвым: Светило солнце, пылали кусты, обрызганные росой, и только вода в омуте оставалась все такой же черной.

Таким образом, описание пейзажа имеет целью представить элементы чувственно воспринимаемого

мира, с одной стороны, и элементы событийного мира – с другой, вызывая у читателя эмоциональный отклик.

Цветопись, выполняющая изобразительную функцию, связывает воедино пейзаж, предметы действительности и человека, внешний и внутренний облик которого выступает в этой взаимосвязи выпукло и зримо. ...В лесу стоял золотистый прозрачный пар. Такой же пар висел над озером, жемчужно сверкали осока и кусты, чуть заметно колыхалась вода: где-то плавали утки. Сквозь просветы ветвей показалась темная вода и на ней освещённые жёлтым солнцем утки. Одна утка лежала неподвижно, желтея брюшком. (...) И жизнь по-прежнему прекрасна, и будет такой всегда, – всегда будет пылать, багроветь и зеленеть закаты и разгораться тихим светом восходы. (На охоте) Текстобразующую функцию выполняют колоративы (золотистый, жёлтый, жемчужно, пылать, багроветь, зеленеть, желтея) в совокупности с единицами поля света (прозрачный, сверкать, пылать, разгораться; свет, просветы, освещённый; тёмный). Человек, который созерцает это, находится как бы за кадром, но именно он со-творец, живописующий окружающий мир и его объекты и эмоционально воспринимающий его. Автор рисует мир и героев в значительной степени с субъективной точки зрения, по впечатлению (не напрасно его называют импрессионистом), поэтому в описаниях много сочетаний со словом казаться: горы казались красно-лиловыми, кочки-красными, земля-черной. трава казалась рыжей.

В рассказах перед читателем то распахивается перспектива, то изобразительные планы меняются, приближая к его взору берега, кусты, кочки, ягоды, кору деревьев. Ср., например, фрагмент из рассказа «Осень в дубовых лесах»: «Поля на холмах были дымно-зелены издали и будто пересыпаны мукой, стога почернели, лес сквозил, был черен и гол, только резко проступал березовый белый часток, барахтались и лоснились зеленью стволы осин, да кое-где по лесистым холмам цвели, горели еще последние красные шапки непоавших деревьев. Река сквозя лес была видна на большое расстояние и была пустынна и холодна на взгляд. Мы спустились вниз по снежному оврагу, оставляя за собой глубокие, сперва грязные, а потом чистые следы и стали пить из родника возле срубленной осины. В неподвижном бочажке родника плотно опустились на дно почерневшие кленовые и дубовые листья, а срубленная осина пахла горько и холодно, и древесина на срубе янтарной». Животный мир описывается Казаковым с точностью натуралиста и изобразительным мастерством художника: раковины – перламутровые, игла-рыба – с чёрной спиной, белым брюхом и зелёным позвоночником, медузы – красные, с фиолетовым колечком посередине, мёртвые белые глаза (Арктур-гончий пёс), палевый бык с кольцом в носу (Арктур-гончий пёс), смугло-розовые медузы (На острове), чернота в них (кошках), звериность (Старики), лоб и уши его были покрыты побелевшими рубцами (Арктур-гончий пёс).

В описаниях человека Ю. Казаков особенно внимателен к глазам, которые нередко становятся доминирующей деталью облика человека. В северных широтах, где живут герои многих рассказов Казакова, люди чаще светлоглазые. Для их описания художник берёт в своей палитре светлые, холодные цвета и оттенки, совмещая единицы цвета и света: блестящие серые глаза (Голубое и зелёное).

Это глаза, «отражающие небо», «цвета весеннего неба». Под влиянием настроения, под воздействием света, в разное время суток они могут быть весёлыми, тёмными или блестящими; мы видим, что они мерцали, меняют цвет: ещё зеленей, пронзительней становятся глаза (Манька), серые глаза его кажутся синими (Трали-вали). Определение выпуклости глаза говорит, прежде всего, о времени, о возрасте, о состоянии героя.

В случае, когда художник дифференцирует части объекта, в описании его наблюдается детализация красок: желтоватые и жёлтые белки, красные веки, длинные и густые ресницы: под пологом ресниц глаза кажутся чёрными (Адам и Ева).

В портретном описании человека цвет заменяет Ю. Казакову проработку таких деталей, как формы лица, носа, губ и т.д. Мазки густо и щедро наносятся, определяя фон, выделяя существенное для характеристики не внешности, а сущности через внешность. Так, лицо может быть красным, розовым, жёлтым, черным (от земли), бурым (от солнца), что является внешней, физической характеристикой героя и говорит о его жизни на Севере, о работе, возрасте и т.д. Лицо может быть бледным и белым, характеризуя состояние человека: бледное равнодушное лицо (Тедди); может менять цвет в зависимости от изменения самочувствия, настроения: покраснело, розовеет, зарозовело, побагровев (от натуги), лилового лицом. Краткие прилагательные употребляются автором редко, как и просторечные прилагательные типа чернявый (Лёгкая жизнь).

Лаконичная детализация, однако, точна, проводится автором с выделением главного в характеристике объекта описания: зубы золотые, жёлтые, борода чёрная, сивая, бурая, рыжая, жёлто-бледная (апостольская), грязного цвета; маслянистый блеск глаз; шея наливаются кровью;

Существенным в описании-портрете, безусловно, являются руки. Интенсивность и необычность цвета рук говорит о возрасте, усталости, тяжелом физическом труде героя (руки красные, лиловые, сизые, старчески-сизые, тёмные). В противоположность этому белый, розовый цвет рук и пальцев используется для описания слабости, беспомощности или юности (Голубое и зелёное). Излюбленный Казаковым сизый цвет в портретных описаниях в отличие от пейзажных чаще свидетельствует о чем-то негативном: старости, болезни: сизые склеротические щёки (На острове) в противоположность розовому – розовые крепкие щёки (Голубое и зелёное).

Лексические единицы с семантикой цвета нередко создают значимые, отличающиеся характерологической направленностью портретные детали. Так, в рассказе «Голубое и зелёное» Ю. Казаков неоднократно упоминает пламенеющие уши юноши и пунцовые щеки Лили, передавая с помощью этих лаконичных деталей яркие эмоции молодых людей. Переход от одного цвета к другому означает изменения, которые происходят в отношениях героев.

В самом раннем рассказе Ю. Казакова «Некрасивая» мрачный колорит северной деревни, ее безрадостность представлены главным образом лексемами чёрный, серый и их дериватами, а смена состояния героев, драматичность ситуаций их общения передается с помощью изменения цвета глаз и лица.

Предметный мир, в котором живут герои рассказов, описан как с позиций наблюдателя-художника, так и через восприятие его героев.

В этом мире предметы одушевлены: чугунная плита малиново румяна (Старик), мигал рубиновым глазом маяк (Проклятый север), клавиши рояля смуглы от времени (Оленьи рога). В зависимости от авторской интенции мир расцветивается и обогащается оттенками (окна голубые, и зелёные, и розовые, и просто белые (Голубое и зелёное), жемчужная цепочка фонарей (Во сне ты горько плакал...), молочные лампочки (Вон бежит собака!), зеленая шкала приёмника (Осень в дубовых лесах), черно-серебряный по утрам Исаакий (Проклятый север). Самые простые предметы становятся значимыми именно через цветопись: опалово-мутная чайница (Адам и Ева), ярко-зелёная крышка подвесного мотора (Адам и Ева), на тебе были коричневые сандалии, жёлтые носки, красные штанишки и лимонная майка (Во сне ты горько плакал...), блестящая серебряная, с красным пером (Вон бежит собака!).

Текущность, подвижность, изменчивость природы находит отражение в большом количестве глаголов со значением цвета в динамике: чернеть, краснеть, желтеть, блекнуть, поблекнуть, побелеть, белеть, побагроветь. В текстах Казакова встречается много глагольных форм, демонстрирующих динамику цветового признака, связанного с различными объектами – с природой, человеком или предметным миром: капли росы бруснично блестели от заалевшего уже востока (Вон бежит собака!), едва зажелтевшие одуванчики (Осень в дубовых лесах), почерневшие кленовые и дубовые листья (Осень в дубовых лесах), золотившееся и розовевшее под низким смуглым солнцем жнивье (Ни стуку, ни грюку), среди седых елей и желтеющей листвы так нежно краснеют гроздья рябина и ягоды шиповника (Арктур-гончий пёс); лоб и уши его были покрыты побелевшими рубцами (Арктур-гончий пёс), выцветший, близорукий, любящий взгляд матери (По дороге); чистая рубаха, уже пожелтевшая и пропахшая деревом сундука (Поморка), ошейник с позеленевшей медной пряжкой (Арктур-гончий пёс), сваленная порывеющая борода, розовеющие берега (Трали-вали), потемневшие от дождей крыши деревни (В город).

Ю. Казаков нередко эксплицирует в тексте рефлексивную говорящего по поводу восприятия цвета.

Ср.: «Смотри, какие стволы у осин, – говорила она и останавливалась. – Цвета кошачьих глаз. – Он тоже останавливался, смотрел, и верно. Осины были жёлто-зелёные наверху, совсем как цвет кошачьих глаз» (Двое в декабре).

Как уже отмечалось, основные цвета в тексте нередко реализуются с указанием на свет – темноту. Например, в полной темноте красные, зеленые, желтые цвета проявляются только в огнях, лампах, фонарях, то есть в источниках света. В текстах очень много периферийных единиц, в частности глаголов со значением света: блестеть – мерцать – сиять – светить – светиться – гореть – лить свет, нередко сочетающихся с признаковыми (наречными) словами: сумрачно блестеть, ярко блестеть. Эпитеты могут быть усиливающими – глянецовый (наволочка) и «отменяющими» свет – ворсистый (пальто), матовый (колпак), муаровый (река). Обозначается и настоящий источник света: маяк, прожектор, бакен, фонарь, лампа, свеча, звезда, солнце, радуга. Мы видим противопоставление и сочетание света и его отсутствия с цветом: желтые пятна света из окон (Легкая жизнь), желтоватые полосы из окон (Во сне ты горько плакал), глухая черная пустота, лаково блестят (красные сапожки), тускло блестят, розовое сияние за лесом (Странник), красная точка костра, красная точка фонаря, красные стрелки, блестят от мазута, побелевшие окна (Легкая жизнь), много белых и розовых окон погасло, но зелёные ещё горят; падают на снег жёлтые полосы света (Голубое и зелёное); зыбко светились и устало потухали голубые столбы северного сияния (Манька). Таким образом, в текстах реализуется постоянное взаимодействие поля цвета и поля света.

В заключение еще раз подчеркнем исключительную значимость цветообозначений в художественном мире Ю.Казакова. Межчастеречное поле цвета используется для характеристики различных объектов – природы, животного мира, человека и разнообразных артефактов. Их взаимодействие в рамках обширных текстовых фрагментов и целого текста создает своеобразие художественной манеры автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вендина, Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков [Текст] / Т.И. Вендина // Славянский альманах. – 1998. – М., 1999. – С. 277–304.
2. Гвоздарёв, Ю. А. Колоризмы в рассказах А.П. Чехова [Текст] / Ю.А. Гвоздарёв // Тезисы докладов «Чеховских чтений в Таганроге» 1992–1994 гг. – Таганрог, 1996. – С. 62–63.
3. Егнинова, Н. Е. Рассказы Ю.П. Казакова в контексте традиций русской орнаментальной прозы : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Н. Е. Егнинова. – Улан-Удэ, 2006. – 171 с.
4. Кульпина, В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках [Текст] / В. Г. Кульпина // Факультет иностранных языков МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2001. – 470 с.
5. Макеенко, И.В. Семантика цвета в разноструктурных языках (универсальное и национальное) : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / И.В. Макеенко. – Саратов, 1999. – 20 с.
6. Матросова, Я.Л. Морфологические классификации русских цветообозначений, представленных в языке художественной литературы [Текст] / Я.Л. Матросова // Вестник Нижегородского лингвистического университета. Вып. 36. Язык и культура. – 2016. – С. 61–74.
7. Нечаева, О.А. Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) : дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / О.А. Нечаева. – М., 1975. – 394 с.
8. Новикова, Н.С. Тематическая группа как семантический компонент текста [Текст] / Н.С. Новикова // Русский язык в национальной школе. – 1985. – №5. – С. 8–13.
9. Разумкова, Н.В. Лексико-семантическое поле цвета и света как когнитивно-поэтический феномен (на материале произведений К. Батюшкова и О. Мандельштама) : автореф. дис. ...канд. филол. наук [Текст] / Н.В. Разумкова. – Тюмень, 2009. – 20 с.

10. Харченко, В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше 4000 слов в 8000 контекстах [Текст] / В.К. Харченко. – М. : Изд-во Лит. ин-та им. А.М. Горького, 2009. – 532 с.
11. Хрулёв, В. И. Цвет и его функции в повести А.С. Грина «Алые паруса» [Текст] / В. И. Хрулёв // Писатель и время. – Ульяновск, 1975. – Вып. 1. – С. 132–133.
12. Штенгелов, Е. Цвет в художественной литературе [Текст] / Е. Штенгелов // Наука и жизнь. – 1970. – №8. – С. 24–26.